

НАША СТРАНА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“НUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 523.142

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO X Buenos Aires, Jueves, 13 de febrero de 1958

Буэнос Айрес, четверг,

13 февраля 1958 года

№ 421

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

77. В ПРАЗДНИЧНОМ УГАРЕ. — НОВЫЕ ВЫБОРЫ И ВЫДВИЖЕНИЕ КАНДИДАТОВ. — “МИРНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ”, ЛЕНИНСКИЕ ЛАУРЕАТЫ И ЗАЛИВ ПЕТРА ВЕЛИКОГО. — НОВЫЕ НАЗНАЧЕНИЯ И ОШИБОЧНАЯ ИХ ОЦЕНКА НА ЗАПАДЕ. — ЧТО УЗНАЕМ ИЗ НЕКРОЛОГА ГР. ИВ. ПЕТРОВСКОГО? — “ОГОНЕК” ПОМИНАЕТ КЕРЕНСКОГО И ГАЗЕТУ “РОССИЯ”. — РЕДКОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ ХУДОЖНИКА В. Н. БАКШЕЕВА.

Советская печать всячески старается показать, что на праздники вся страна веселилась: из разных городов поступают в столичные газеты шаблонные воспоминания о прежней плохой жизни и теперешнем благополучии: вот раньше 50 лет назад ходила конка, а теперь у нас троллейбусы; раньше ездили в поездах, а теперь летаем на самолетах. При этом всегда подчеркивается, что весь технический прогресс является плодом большевизма. С таким же успехом мы могли бы писать, что Карамзинская “бедная Лиза” утопилась в пруду, а Анна Каренина бросилась под поезд, который еще не ходил при Карамзине. При этом методе пропаганда всегда умалчивает, что и на Западе, да и вообще во всем мире, имеются аэропорты, гигантские электростанции, радиопередачи, которых не было 50 лет назад.

Неприятные предпраздничные сюрпризы приходится подносить в завуалированном виде: последним достижением советской экономики уже в только что наступившем году является повышение цен о котором сообщает печать 2-го января, не желая накануне портить праздник: со 2-го января министерство торговли СССР повысило цены на водку и вино, на автомобили, мотоциклы и на ковры. Первое вызвано борьбой с пьянством, которое в СССР всегда отрицалось. Помню, как, встретившись со мной в 1931 г. в Карельском концлагере на Май-Губе, знаменитый экономист б. член Государственного Совета по выборам от университетов проф. Иван Христофорович Озеров объяснил мне всю жестокость повышения цен на водку, о котором уже тогда шла речь. Легко пьянеют люди, голодные и недоедающие, и для борьбы с пьянством надо дать населению возможность хорошо питаться, употребляя много жиров. Бедный, полуголодный, нуждающийся и угнетенный советским режимом рабочий, чтоб забиться лишит семью пищи и предметов домашнего хозяйства, чтоб все же напиться и заплатить за водку по новой дорогой цене. Предусмотрительно в печати не даны новые цены ни в деньгах, ни в % к прежним ценам, что всегда делалось при снижении цен. Значит свои непомерные затраты на вооружения и на новых “спутников” с подыхающими в них собачками советское правительство покроеет доходами от “пьяного” бюджета разоряя рабочие семьи расходами отцов и мужей на водку — дорогую, но все же притягивающую к себе обездоленного большевизмом рабочего, колхозного крепостного и замытаренного на службе интеллигента. Еще глупее объяснение Министерства Торговли, что повышение цен на автомобили и мотоциклы (последние на Западе — средство передвижения рабочих и служащих) вызвано борьбой со спекуляцией этими товарами. Значит, нужда в них так велика, что их перекупают из первых рук, а производство не покрывает спрос. Теперь при повышенных ценах

легче “спекулировать” советским экономистам на росте доходов от продажи этих предметов, если даже их будут меньше покупать.

Видимо, растут государственные цены даже на хлеб, ибо в том же сообщении говорится об “округлении розничных цен на штучный хлеб и хлебобулочные изделия”. Можно только подивиться ловкости советских законодателей в изобретении новых терминов, раньше не принятых в России, как и в других странах: раньше тюрьма или каторга наказывала теперь они “перевоспитывают”, при капитализме цены на хлеб и булки могут расти, при коммунизме они не растут, а “округляются”, что делается “для обеспечения удобства расчетов с покупателями” — словом, и тут Хрущев проявляет сталинскую “заботу о живом человеке”, который никогда не просил, чтобы ему “округляли” цену на хлеб насущный.

Пить на следующие праздники будут не меньше, но тратить на пьянство будут гораздо больше: насколько подорожала водка — это, вероятно, является не подлежащей оглашению в печати “государственной тайной”.

Зато в наступившем году население получит новую нагрузку: выборы в совет СССР и всех союзных и автономных республик, автономных областей и национальных округов. Верховный Совет РСФСР созывается в новом составе уже 28-го января с. г. В те же дни состоятся выборы в других республиках. Затем пойдут выборы в Верховный Совет СССР. Напомним, что во всесоюзный парламент выбирают одновременно депутатов обоих Палат: Совета Союза (по одному депутату на 300.000 избирателей) и в Совет Национальностей. Ввиду того, что число округов по выборам в Совет Союза позволяет до некоторой степени судить о численности взрослого (с 18 лет) полноправного населения каждой союзной республики, позволяю себе привести число депутатов от каждой республики; помножив эту цифру на 300 тыс., читатель получит общее число мужчин и женщин в ланной республике старше 18 лет: РСФСР — 477 депутатов (в том числе Москва — 18 и Ленинград — 11 депутатов), Украина — 92, Белоруссия — 31, Казахстан — 30, Узбекистан — 23, Грузия — 13, Азербейджан — 12, Литва — 10, Молдавия — 9, Латвия — 7, Киргизия, Таджикики и Армения по 6 депутатов каждая, Туркмения — 5, Эстония — 4; всего — 731 депутат. Надо оговориться, что возде исключено лишнее избирательных прав население концлагерей. Мне вспоминается рассказ одного советского бюрократа, как Москва затребовала срочно по радио от местных властей всех республик сообщить при выборах 1937 г. число населения свободного и находящегося в концлагерях. Советские правители Якутской Автономной республики,

в которую входят колымские лагеря, в которых больше заключенных, чем “вольных” жителей Якутии, нашли выход из положения, чтобы не дать иностранным радиоподслушателям определить число заключенных, сообщив по радио общую цифру, подразделив ее на “организованное” (т. е. заключенное в концлагеря) и неорганизованное (вольное) население Якутии; первая цифра была много выше второй, а мудрые западные поклонники советских достижений радовались, слушая, что даже в дикой холодной Якутии советское правительство сумело “организовать” большинство проживающего там населения, не понимая, что “организованные” жители — не коренное население, а прибывшие по этапам через порт Магадан заключенные. Здесь тоже не учтено “организованное” население карельских, уральских, казахских, западно-и восточносибирских, колымских, узбекских лагерей.

Во всяком случае эти цифры позволяют сделать интересные политические выводы: с вольными и невольными поселенцами целины Казахстан вышел на четвертое место. Даже без учета сотен тысяч находящихся в карагандинских лагерях заключенных, эта республика перегонит по численности населения на следующих выборах Белоруссию, при чем преобладающее в ней уже сейчас население русские и говорящие там только по-русски украинцы. Значит, со временем ее ликвидировать к великой досаде наших сепаратистов и их американских покровителей, как ликвидировали Карелию, где на 400 тыс. русских приходилось 100 тыс. карел, 50 тыс. финнов и 50 тыс. обосновавшихся там украинцев, евреев и даже всяких отбывших концлагери и не решившихся вернуться на родину, где им снова грозил бы арест, кавказцев. Я лично встречал в Карелии вступивших в местные колхозы, или работавших “вольными” после заключения, грузин, имеретин, мингрельцев, черкесов, ингушей, осетин, заключающих смешанные браки с местным населением — дети их говорили только по-русски, ибо знание русского языка обязательно во всех республиках, как “американского” в Соед. Штатах.

Растет и русеет население Молдавии и Литвы с созданием новых фабрик с пришлыми рабочими; то же в меньшей степени происходит и в других республиках, где отношение населения к советскому режиму определяется политическими соображениями и убеждениями, а не национальным происхождением, чего не могут понять обманываемые всякими сепаратистами их американские покровители.

Менее интересна структура Совета Национальностей, созданного для обмана наивных иностранцев: там все 15 союзных республик независимо от величины и числа населения выбирают по 25 человек, 18 автономных республик (Абхазия, Алжария, Башкирия, Бурятия-Монголия, Дагестан, Кабардино-Балкария (воскресшая после 20 съезда), Кара-Калпакия, разжалованная Карелия, Коми, Марийская, Мордовия, Нахичевань, Северная Осетия, Татария, Удмуртия, реабилитированная Хрущевым Чечено-Ингушия, Чувашия, Якутия) по 11 депутатов. Десять автономных областей (Адыгейская на Кавказе, Горно-Алтайская, Горно-Балдахцанская в Таджикики, Еврейская на Дальнем Востоке, вновь воскресшая Калмыцкая и также воскресшая с нею Карачаево-Черкесская, Нагорно-Карабахская в Азербейджане, Тувинская на Монгольской границе, Хакасская к северу от Тувинской, Юго-Осетинская) по пяти депутатов и десять национальных округов по одному депутату; все-

В НОМЕРЕ:

Алексей Ростов
НА РОДИНЕГ. Месняев
ЗЛОВЕЩАЯ ТЕНЬА. Батыев
К ВОПРОСУ
О КРИЗИСЕ РЕВОЛЮЦИИМихаил Бойков
ПОБРЕЙТЕ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН
(Вместо фельетона)Н. Чухнов
К ОБЩЕМОНАРХИЧЕСКОМУ
СЪЕЗДУ В НЬЮ ЙОРКЕПетр Леснов
ЗАДАЧИ
ОБЩЕМОНАРХИЧЕСКОГО СЪЕЗДАРОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЗВЕЗДА
(из романа Бориса Пастернак
“ДОКТОР ЖИВАГО”)

го 633 депутата. Число членов Совета Национальностей снизилось вследствие разжалования Карелии из союзной на роль автономной республики, что сократило число ее депутатов с 25 до 11, но число членов Союзного Совета возросло на 23 человека благодаря приросту населения.

Сейчас же началась обычная комедия с “выдвижением” кандидатов в депутаты, что лишней раз показывает, что ничего со смертью Сталина и его посмертным оплеванием в структуре советского режима не изменилось и о какой-то либеральной эволюции могут говорить либо политические слепцы, либо просто недобросовестные люди. На открытых собраниях заранее назначенные лица из популярных ученых, стахановцев, артистов или балерин выдвигают кандидатуру, заранее предписанную из ЦК партии, все отвечают бурными аплодисментами, никогда не рискнет никто дать отвод и затем в кружках политучебы по учреждениям, фабрикам, школам все повторяют, как попугай, заученный урок: “почему мы любим и поддерживаем единодушно нашего кандидата?” Так по всем областям и республикам выдвигают своих секретарей Обкомов в первую очередь, затем какого-нибудь маршала или артиста, балерину или доярку, шахтера или профессора. В дальнейшем будет интересно проанализировать полный список всех 731 кандидата в Союзный Совет и 633 кандидата в Совет Национальностей — найдем ли имена маршала Жукова или других закатывшихся звезд советского небосклона? Это позволит судить о дальнейшем развитии внутрипартийной грызни в ЦК при составлении этого “спускаемого на низы” списка кандидатов, за которых всем приказано голосовать путем все того же заклеиваемого конверта с именем единственного кандидата Ленинского (помните, теперь уж больше не Сталинского) блока коммунистов и беспартийных”. С удовольствием вспоминаю, как на выборах в Верховный Совет в 1940 г., зайдя за пресловутую ширму для заклеивки конверта, я приписал карандашом на бюллетене рядом с фамилией подобного кандидата короткое и выразительное слово, которое нельзя, конечно, привести в печати. Но составленная из партийных контролеров комиссия по выборам, наверно, признала этот бюллетень “действительным”, ибо никто от населения не участвует при открытии урн и подсчете голосов.

В каждой январской газете обязательно находим "письмо Булганина" какому-нибудь примыру, при чем для каждого приводятся особые доводы для раскалывания блока Западных демократий: датского премьера благодарит Булганин за его возражения на парижской конференции против создания атомных баз на датской территории, но при этом ему напоминает, что самый факт нахождения Дании в блоке стран, сооружающих атомные базы, грозит ей атакой советских вооруженных сил с применением атомного оружия. Италия Булганин грозит атомной атакой из Албании, признавая наличие там советской атомной базы, о чем раньше умалчивалось; притом заявлено, что атака американской атомной дальнебойной артиллерии из Италии против СССР нарушит нейтралитет Австрии и Югославии, лежащих на пути траектории этих снарядов. При этом за выход Италии из Атлантического блока он предлагает поверить его голословному обещанию уничтожить советские атомные базы в Албании, Индии, Египет и Австрию он просит поддержать советские предложения о разоружении на Западе, за что заплатит вооружением Востока. Все эти нечестные и наивные в своем цинизме предложения поддерживаются директивами местным компартиям запугивать западные народы советской атомно-водородной бомбардировкой, если Запад не разоружится, поверив советским обещаниям, которые никогда не соблюдались.

Для дальнейшего поощрения пораженческой агитации на Западе перед лицом растущих советских вооружений, в новогодних номерах советской печати опубликовано постановление международного комитета по ленинским премиям "За укрепление мира между народами" о семи новых лауреатах этих теперь уже больше не сталинских, а ленинских премий. Из 11 членов этого комитета трое советских коммунистов: академик Скобелев (председатель), Григорий Александров (от ЦК партии), писатель И. Е. Эренбург, китаец Го Мо-жо и француз Луи Арагон (оба зам. председателя), англичанин Джон Бернад, поляк Ян Дембовский, немка Ана Зегерс, известный в Южной Америке Пабло Неруда, румын Михаил Садовяну и индус Саиб Синг Сокхей, но премии платятся за счет русского народа всяким нужным для партийных целей пропагандистам западного (но не советского) разоружения; на этот раз премии получили президент Индийской академии наук физик Венкат Раман, французский журналист, работающий на компартию д'Астье де ла Вижери, аргентинская писательница Мария Роса Оливер, председатель советского комитета защиты мира писатель Николай Семенович Тихонов, буддийский лама Сараканкара, итальянский левый писатель Данило Дольчи и проф. международного права в Граце Генрих Брандвейнер. Премии вручаются на местах советскими послами, причем в Италии при вручении послом С. П. Козыревым премии в Палермо писателю Дольчи, корреспондент "Правды" в Италии Владимир Ермаков цинично напомнил ему, что премия дана за то, что он протестовал против наличия американских гарнизонов в Италии и теперь он обязан выступать против оборудования атомных баз на итальянской территории.

Вся эта "мирная" шумиха совпадает по времени со строительством повсюду новых советских баз против всех "империалистических соседей". Булганин грозил ударом по Италии из атомных баз в Албании, а 7-го января советское правительство отклонило протест Японии, Соед. Штатов и Великобритании против закрытия для плавания иностранных судов и полета самолетов морского пространства от устья реки Тюмень-Уде до мыса Поворотный, что фактически закрывает весь залив Петра Великого, в котором рыболовство разрешалось японцам до 1944 г., когда оно было временно прекращено до окончания войны. Сейчас по советским заявлениям залив Петра Великого является снова запретной зоной, как этого требовали условия военного времени. Это ясно указывает на создание или оборудование новых военных баз во Владивостоке и в бухте Находка, в дополнение к базам в Советской Гавани и в Углегорске. Усиление вооружений повсюду от Албании до подступов к Владивостоку, по мнению кремлевской

Политическая Хроника

УРОК БЛАГОРАЗУМИЯ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Вскоре после состоявшейся в Каире международной конференции азиатских и африканских народов, превращенной коммунистами в мощное орудие пропаганды против "колониальных захватчиков", в "Нью-Йорк Таймс" была напечатана необычайно резкая передовая статья. В этой статье "Нью-Йорк Таймс" открыто высказался за расчленение России после уничтожения в ней коммунистической диктатуры.

Указав на участие коммунистов в Каирской конференции, "Нью-Йорк Таймс" пишет: "Мы можем только удивляться тому, что те в Москве, кто прибегает к этой тактике, забывает старую пословицу, гласящую, что никогда не следует бросать камней в чужие окна, если сам живешь в стеклянном доме. Однако, раз они забыли этот мудрый совет, мы должны сами рассмотреть некоторые характерные особенности того стеклянного дома, в котором живет Москва. Прежде всего, надо указать на то, что единственная белая колониальная держава, еще существующая в Азии, это именно Россия. От Урала до Тихого океана московитские Россияне управляют территорией, украденной у азиатских народов, и угнетают азиатские народы. Менее, чем сто лет тому назад, например, долина реки Амур, ныне составляющая советский Дальний Восток, была отнята у Китая. Азиатские народы, ныне угнетаемые русскими, если даже ограничиться одними рубежами Советского Союза, — многочисленные: узбеки, киргизы, таджики, туркмены, бурято-монголы, казахи, азербайджанцы, якуты и др... Много ли у русских больше прав на Сибирь, чем у англичан на Кению или у индусов на Южную Африку?.. Если Москва, действительно, враг империализма, как она это утверждает, почему она не откажется от всех территорий, завоеванных русскими Царями и их преемником Сталиным в течение нескольких столетий? Почему она не вернет свободы многочисленным народам? Является ли свобода меньшим правом латвийцев, литовцев, эстонцев, украинцев, белорусов, молдаван, армян, грузин, чем тех, о ком якобы заботился Каирский съезд?"

Статья "Нью-Йорк Таймс" заканчивается угрозой, что "когда азиатские и африканские народы получат возможность собраться на независимый, а не на руководимый Московью съезд, многое из того, что только что было сказано, подвергнется надлежащему обсуждению".

Этот прямой призыв к расчленению России вызвал возражения некоторых американских читателей газеты. Так, она напечатала, например, письмо Ральфа Т. Фишера, который возразил против желания "Нью-Йорк Таймс" заставить Россию отказаться от ее территории "от Урала до Тихого океана".

"Полагает ли автор Вашей статьи, — спросил Р. Т. Фишер, — что и мы должны отказаться от нашей территории в Северной Америке, завоеванной, преимущественно после завоевания Сибири русскими? Полагает ли он, что мы обязаны вернуть нашу территорию индейцам? Автор Вашей статьи, повидимому, забыл одно существенное различие — то различие, которое существует между колониализмом и действительным заселением. Он также забыл, что существуют завоевания, которые возможно перечеркнуть и такие, которых перечеркнуть невозможно. Он также ошибается, ставя знак равенства между действиями русских и действиями советских политических руководителей".

АЙЗЕНХАУЭР И УКРАИНЦЫ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Во время состоявшегося здесь большого украинского собрания, созданного

клики, вполне гармонирует с призывами ко всеобщему разоружению.

Среди новых назначений последних дней совершенно неправильную оценку получила в иностранной печати и даже в дипломатических кругах замена начальника политуправления министерства обороны генерал-полковника Алексея Сергеевича Желтова (автора доклада в секретариат ЦК о развале политработы министром маршалом Г. К. Жуковым) начальником отдела кадров того

же для ознаменования сороковой годовщины провозглашения независимости Украины в 1918 гду, было оглашено приветствие, полученное устроителями собрания от президента Соединенных Штатов, ген. Айзенхауэра.

Губернатор штата Нью-Йорк А. Гарриман (бывший посол Соединенных Штатов в Москве) также прислал собранию приветственное письмо, в котором упомянул о "борьбе украинцев с царским и с немецким игом".

Мэр гор. Нью-Йорка Вагнер был одним из ораторов.

АНТИКОММУНИСТИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

Нам пишут из Нью-Йорка:

Здесь состоялось открытие большой антикоммунистической выставки, организованной Асамблеей поработанных европейских народов, т. е. организацией объединяющей эстонских, латвийских, литовских, польских, венгерских, румынских и чехословацких эмигрантов.

Выставка устроена в центре Нью-Йорка, в здании вокзала, через который ежедневно проходит много десятков тысяч человек. По приглашению организации, устроившей выставку, ее торжественно открыли сенатор от штата Нью-Йорк Джевитс и А. Л. Толстая.

В своей речи сен. Джевитс сказал, что "до тех пор, пока нет свободы в Советском Союзе, свободе всего остального мира угрожает большая, смертельная опасность". А. Л. Толстая в речи, сказанной по-английски, напомнила, что русский народ — первая и больше всех пострадавшая жертва коммунизма. Она заявила, что русский народ не признает т. н. советской власти законным правительством России.

АМЕРИКАНСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ К РОССИИ

Нам пишут из Нью-Йорка:

В годовщину разгона Учредительного Собрания большевиками, радио-станция "Освобождение" передало в Россию заявление вдовы президента Соединенных Штатов Элеоноры Рузвельт и лидера американской Республиканской партии, сенатора Вильяма Ноуланда.

Г-жа Рузвельт заявила, что Учредительное Собрание "остается и сегодня символом демократических стремлений и силы русского народа".

Ноуланд выразил уверенность в том, что "русский народ вновь получит возможность свободного избрания своего правительства и своих официальных представителей".

ДЕЛО А. АРТЮКОВИЧА

Нам пишут из Нью-Йорка:

Верховный Суд Соединенных Штатов в Вашингтоне постановил пересмотреть решение Федерального суда в Лос-Анжелосе, который отклонил требование Югославии о выдаче коммунистам бывшего министра внутренних дел в правительстве Павелича, Андрея Артюковича.

Тито обвиняет Артюковича в том, что, по его приказанию, хорватами были убиты в 1941 и 1942 г. г. свыше 200 тысяч сербов. Артюкович находится в Соединенных Штатах с 1948 года. Он одно время находился в заключении, из которого был освобожден после того, как Федеральный суд в Лос-Анжелосе признал, что предъявленные ему обвинения несут политический характер и не могут быть поэтому причиной его выдачи титовской Югославии.

С тех пор, т. е. с 1956 г., Артюкович пребывал на свободе, но титовское постановление в Вашингтоне обжаловало решение Федерального суда. Ныне Верховный суд постановил вновь подвергнуть Артюковича предварительному заключению и вернуть все судопроизводство первой инстанции для вторичного рассмотрения вопроса о том, насколько преступления, в которых Артюкович обвиняется, были преступлениями политическими.

же министерства генерал-полковником Константином Николаевичем Голиковым. Иностранцы наблюдатели почему-то увидели в этом реванш "армии" в отношении партии: вот "армия" заставила Хрущева убрать своего начальника и заменить его честным воякой, кадровым строевым офицером Голиковым. В своем стремлении принять желаемое за действительное, всякие западные эксперты видят в Голикове чуть ли не ставленника несуществующей на деле "военной группы членов ЦК" из мар-

шалов и генералов, якобы и посейчас тоскующих по Жукове. Но нет никаких оснований для таких предположений: пусть Голиков вступил в партию позднее Желтова на 11 лет (в 1940 г. вместо 1929 г.), но он проделал на протяжении последних лет карьеру чекиста, а не строевика. Впервые я услышал о нем, когда порученная ему для окружения немцев в Ростове и Новочеркасске, в январе 1943 г., армия была разбита к северу от Ростова, что позволило немцам удержать эти два пункта еще на три недели, чтобы закончить эвакуацию войск кавказского фронта, шедшую через Ростов. О дальнейших его военных подвигах ничего неизвестно. Но сразу после Ялтинского соглашения в феврале 1945 г., составляющего позорную страницу в истории Англии и Соединенных Штатов генерал Голиков получает далеко не боевой, а полицейский пост "уполномоченного при совете министров СССР по репатриации советских граждан". До ликвидации этого черного дела он является главным организатором охоты за нашими черепами по всему миру и на нем лежит кровь наших генералов замученных в 1946 г. (А. А. Власова, В. Ф. Малышкина, Ф. И. Трухина, Г. Н. Жиленкова, Д. А. Закутного, В. Н. Мальцева, М. А. Меандрова, И. А. Благовещенского, С. Я. Буниченко, М. А. Зверева, Кобуркова и Шатова), повешенного после ареста без суда М. А. Боярского, казненных в 1947 г. П. Н. Краснова, С. Н. Краснова, А. Г. Шкуро, Т. И. Даманова, Султан Клыч Гирей и разделившего с ними трагическую судьбу генерала фон-Панвица, захваченных на Дальнем Востоке атаманом Семеновым, генералов Молчанова, Холщовникова, ростовского проф. Ал. Ив. Иванова и многих тысяч, "их же имена Ты Господи, веси...". Затем его назначили начальником кадров министерства обороны и все аресты, внезапные демобилизации и увольнения, отзвыв боевых офицеров из рядов оккупационных войск производились им. Этот "охотник за черепами" является одной из самых отвратительных фигур в советских погонах и его назначение означает не "новые веяния" в военном ведомстве, а усиление всех видов сыска и надзора, культа доносов на товарищей по военной части. Эта мерзкая фигура приобрела заслуженную ненависть и презрение всего честного русского офицерства. Из других назначений стоит отметить отозвание из Вьетнама посла Михаила Васильевича Зимянина, занимавшего этот пост с января 1956 г., а до того — члена коллегии министерства в 1952-56 г. г. (типичного дипломата молотовской школы). Его преемник Константин Иванович Соколов — неведомая фигура.

Курьезно провели в Москве похороны исторической фигуры ленинско-сталинской и даже дореволюционной эпохи — Григория Ивановича Петровского, умершего в Москве на 80-м году жизни. В некрологе верно указано, что он родился в 1878 г., работал с 11 лет на Брянском заводе и фактически связан с большевистскими кружками с 1897 г., т. е. считается членом партии со стажем за год до ее формального основания на Минском съезде 1898 г. Отмечено, что он был лидером большевистской фракции 4-ой Государственной думы (сменив более яркую фигуру провокатора и любителя Ленина Малиновского), помянута его смелая речь на суде думских депутатов осенью 1914 года, его роль вождя в ссылке, его работа первым советским Наркомом внутренних дел в 1917-19 г. г., его работа председателя Украинского ЦИК в 1919-1938 г. и председателя Верховного Совета Украины. Он был и членом ЦК с 1921 г. по 1939 и даже кандидатом политбюро в 1926-39 г. г. С 1940 г. он "работает в музее революции в Москве". Где же был он около года с 1939 по 1940 г.? Об этом молчит некролог! После ареста его сына командовавшего дивизией имени Верховного Совета СССР по обвинению в подготовке заговора против Сталина был арестован и отец — сам Гр. Ив. Петровский, уже не Ежовым, а Берией. Через несколько месяцев сына расстреляли, а отца выпустили и дали ему маленькое место в музее революции, которое он скромно занимал до смерти. Город Днепрпетровск сохранил имя своего депутата в Государственной Думе, но до десталинизации имя старика не появлялось в печати. Затем его стали показывать на собраниях, как экспонат старого "ленинца". Похоронили его по штату во-

Г. Месняев

ЗЛОВЕЩАЯ ТЕНЬ

Из всех явлений русской предреволюционной жизни самым тягостным и самым трудным для истолкования и объяснения является все то, что было связано, в годы перед революцией, с загадочной и зловещей личностью Распутина.

Стоустая молва тех дней, искусственно раздуваемая и усиливаемая врагами русской монархии, почти все явления тогдашней политической жизни объясняла прямым или косвенным влиянием Распутина на Царскую Чету. Говорили о том, что все назначения на министерские посты и на другие крупные государственные должности, производятся по советам Распутина, что даже военные действия происходят в соответствии с его “откровениями”, и, что он является немецким шпионом и давит своей гипнотической силой на Царицу, заставляет ее стремиться к заключению “сепаратного мира”. Такое убеждение во всемогуществе Распутина, в сущности, дожило до наших дней и определяет отношение очень многих, даже честных и благонамеренных людей, к покойной Государыне, обвиняемой или подозреваемой в пронемецких симпатиях, вытекавших, якобы и из ее немецкого происхождения и из влияния на нее темного и подозрительного Распутина.

Государыня Императрица Александра Феодоровна не скрывала того, что она считала Распутина “посланником Бога”. Она не верила и не хотела верить той правде о “старце”, которую стремились открыть ей некоторые смелые и честные люди. Она была совершенно искренна в своих чувствах, которые злились не только на ее убеждения в целительных свойствах Распутина, благотельно влиявших, по ее мнению, на больного Наследника Цесаревича, но и на ее мистической вере в “Божьего человека”. И кто, собственно, вправе обвинить страждующую мать в ее ошибочном пристрастии к темному колдуну, который какими-то таинственными средствами ее заморозил и заставил поверить в свою мнимую святость? Побуждения и помыслы Царицы были ис-

кренни и чисты и это полностью оправдывает Ее перед лицом истории.

В создании Распутина, как фигуры, влиявшей на русскую жизнь повинна вовсе не Государыня. Повинны в этом те, кто стремился, не без успеха, извлечь из близости Распутина к Царской Семье, своекорыстные выгоды и для этого искусственно создавал и укреплял ложное мнение о влиянии и всемогуществе Распутина.

На самом же деле такого всемогущества не было. Люди верили сплетням и не знали того, что значение Распутина в государственной жизни совершенно ничтожно и что Государь, несмотря на давление испытываемое им со стороны Императрицы, фактически вовсе не считался с советами и пожеланиями Распутина. В этом отношении исключительно ценны свидетельства многолетнего министра финансов Российской Империи П. Л. Барка. Когда он был вызван на допрос в Чрезвычайную Следственную Комиссию, учрежденную Временным Правительством, он, по вопросам прокурора понял, что последний старается получить подтверждение слухов о влиянии Распутина на государственные дела. П. Л. Барк этих слухов, по совести, подтвердить не мог. После окончания допроса, П. Л. Барк сказал прокурору:

“Вы меня допрашивали, позвольте теперь и мне задать вам несколько вопросов. Следственная Комиссия работает уже несколько месяцев. Какие преступления членов Императорской Фамилии и министров она нашла?”

Прокурор, — писал П. Л. Барк, — поступил по-джентльменски. Он ответил: “Временное Правительство поручило нам выяснить преступные действия Императорской Семьи и бывших министров, но оно будет разочаровано: мы не нашли ни чего”

Если даже предубежденная Следственная Комиссия, учрежденная со специальной целью во что бы то ни стало раскрыть то преступное в делах Императорского правительства, что было якобы связано с Распутиным, — не на-

жда — кремация с замуровыванием урны в кремлевской стене, но урну несли только друг его юности еще в годы революции 1905-7 г. г. Ворошилов, старик А. А. Андреев и выдвигенцы Кириченко, Косыгин, Фурцев, Игнатов и мрачный Сулов. Из сталинской старой своры не пожелали показаться на похороны ни Хрущев, ни Булганин, ни Микоян, отвернувшись от него, когда его чуть не подвел под расстрел вольно или невольно собственный сын.

До сих пор советская печать из эмигрантских группировок поминала лишь НТС, ЦОПЭ и сепаратистов, которые этим гордились. Теперь во втором номере “Огонька” за 1958 год читаем “записи” писателя из хрущевских холопов Грибачева о пребывании в Соед. Штатах: “...А Саша Керенский жив? — спросили мы. — Жив. Выступает с воспоминаниями о революции, называет себя другом детства и соратником Ленина(?), а большевистскую революцию и свое бегство в юбку считает чистой случайностью...” Дальше Грибачев пишет: “...Есть в Нью-Йорке группа физически и духовно дряхлых монархистов, издает на американские деньги газетку “Россия” с твердыми знаками, печатает воспоминания мадам Кусковой(?) и полагает, что в Москве подпольно отливают колокола для встречи царя-бабушки. Особенно не любит эта сердитая газетка меньшевиков и эсэров, проживающих там же, и считает, что это только политические кладбищенские тени, и если они когда-нибудь появятся в России, то их там никто не встретит, как никто не встречает призраков, которые ходят по вечерам пугать наивных старух и маленьких детей. Горстка меньшевиков и эсэров, не замечая песка, который давно уже из них сыпется, отвечает монархистам тем же в своей газетке, издающейся на диковинном эмигрантском жаргоне...” Дальше нелепое утверждение: “Россия” звывает о подаянии — все великое на святой Руси создавалось лептами вдовицы, да копеечными желтого воска свечами в

церквях! Если закроется “Россия”, где же будем изливать свою желчь и досаду?”

Сколько в этих словах лжи: Керенский дружбой с Лениным не хвастает, Кускова в “России” не сотрудничает; никто не просит поддержать печать, чтоб в ней желчь изливала! Но при этом можно отметить стремление показать, что везде в оппозиционных коммунистических партиях имеются лишь старики, живущие воспоминаниями, будь то монархисты, Кускова или Керенский. Большевикский писак не сказал, что монархисты стоят за Главу Императорского Дома, который много моложе всяких Хрущевых, да Булганиных и их прихвостней Фурцевой или Брежнева, что среди наших монархистов много выросшей в вере и верности Богу, Царю и России молодежи, что есть монархическое движение, являющееся в то же время народным, что для советских кровососов пострашнее вымирающих меньшевиков, что можно издавать народно-монархическую печать без твердого знака; из этой печати любой подсоветский гость на Западе узнает больше о событиях на родине, чем прочтет в “Правде”, в которой не найдешь слова правды. Это приводит в бешенство зав. отделами печати секретарей советских посольств, докладывающих об этом в Москву. Этого не напишет Грибачев!

8-го января художнику Василию Николаевичу Бакшееву дан орден Ленина по случаю его девятилетия “за большие заслуги в развитии советского изобразительного искусства”. Отметим, что талантливый и честный старик остался беспартийным и не любит советских сюжетов для своих работ. Поэтому он и не академик и не народный художник СССР или РСФСР, а действительно вольный художник. Пожелает ему дожить полный век на уже освобожденной от большевизма родной русской земле!

Алексей Ростов

шла ни чего, то чего стоят тогда разговоры о мнимом влиянии Распутина, о назначении им министров и т. д.

С. П. Мельгунов в своей книге “Легенда о сепаратном мире”, посвященной специальной теме, естественно, прямо не касается этого вопроса, но описывая, например, назначение на пост премьер-министра Штюрмера, назначение которого когда-то рассматривалось, как победа “темных сил”, т. е. Распутина, он приходит к выводу о том, что “Штюрмер... вовсе не был назначен “умышленно наперекор общественному мнению”. Он даже говорит о том, что одно время, в думских кругах “многие назначение Штюрмера склонны были рассматривать, как победу “блока” (т. е. Думы) и только позже назначение Штюрмера связали с закулисной игрой сепаратного мира”.

Следовательно, если, вопреки распространявшимся сплетням, даже в таком важнейшем государственном деле, как назначение первого министра, Распутин фактически был не причем, то не трудно понять, насколько вздорны были все другие слухи о его влиянии в других областях государственной жизни. Его участие в этой жизни фактически сводилось к даче довольно туманных советов, да в чисто обывательских обращениях с безграмотными записками к министрам по поводу оказания содействия протежируемому им лицам. Все это, конечно, не имело ровно никакого государственного значения.

Очень внимательно разобран С. П. Мельгуновым вопрос о мнимом влиянии Распутина на планы военных действий. И здесь с несомненностью устанавливается, что никакого влияния не было и что “советы “Друга”, облеченные по большей части в малопонятные квази-символические формы, не выходили за пределы тех же общих мест и утешительных сентенций на тему: “худшие позади”, и не имели, да и не могли иметь ровно никакого военного значения. Хитрый мужик знал как вести себя: свои советы и предсказания он давал в такой туманной форме, что их можно было толковать различным образом, в зависимости от обстоятельств. Цену этих советов и пророчеств, конечно, прекрасно понимал Государь, который, зачастую, делясь с Государыней своими военными соображениями, просил ее не говорить о них Распутину. Если же, вообще, можно серьезно говорить о “стратегических” соображениях Распутина, то соображения эти никакого влияния на ход военных действий не имели и последние шли, по преимуществу, как раз вопреки им.

Основа всех обвинений, возводимых на Царскую Чету и, особенно, на Императрицу, состояла в утверждении, что Распутин шпион и что он, пользуясь своим влиянием на Императрицу, вел Россию к заключению сепаратного мира с немцами. “Общественное мнение, вернее, стоустая молва... связывала имя Распутина с германским шпионажем, — пишет С. П. Мельгунов. — “Утверждение это основывалось больше на внутренней уверенности, что вокруг “старца” должна была существовать “хорошо поставленная германская агентура”. И вот только это “внутреннее убеждение”, неподкрепленное вовсе сколько-нибудь серьезными доказательствами, дало лидеру прогрессивного блока Милюкову, право произнести 1 ноября 1916 года свою “историческую” речь о “Глупости или измене”, бывшую, в сущности, ни чем иным, как демагогическим призывом к революции. В этой отвратительной речи, Милюков не постеснялся утверждать, даже то, что власть умышленно дезорганизует производство страны, ибо она “сознательно предпочитает хаос”, с целью провоцировать беспорядки и под предлогом их окончить войну. “Факты измены”, которые Милюков предъявил 1-го ноября 1916 года в своей речи, оказались ничем не стоящими. “В действительности”, — утверждает С. П. Мельгунов, добросовестно и внимательно проанализировавший все относящиеся к этому вопросу данные, — “историческая” речь со стороны конкретного материала, легшего в ее основу, в значительной своей части, особенно в той, что касается “измены”, абсолютно (курсив мой. Г. М.) не выдерживает критики”.

Словом, никаким шпионом Распутин, не был, никакой шпионской организации при нем не существовало. Тот “могущественный синдикат”, то “сборище шпионов”, о котором твердили в то время, фактически сводился к группе

мелких людшек, вертевшихся вокруг Распутина и устраивавших свои личные мелкие делишки и денежные спекуляции. Оказались сплетнями и разговоры о колоссальных деньгах, якобы получавшихся Распутиным за его предательскую работу. Совершенно по обывательски, он получал от своих поклонников и сторонников то ящик мадеры, то соболью шубу, то меховую шапку.

Руднев, член Чрезвычайной Следственной Комиссии, при всей его тенденциозности считал Распутина “бедняком, бессребренником”.

Итак, при ближайшем, спокойном и беспристрастном рассмотрении, оказывается, что роль Распутина в государственной жизни России в последние годы перед революцией, чудовищно, и, конечно, намеренно была преувеличена.

Это, конечно, не значит, что он не сыграл роковой роли в событиях, приведших Россию к гибели. Такую роль и роль решающую он в них бесспорно сыграл. Но сыграл он ее, вовсе не как “изменник” или “шпион” и вовсе не как царский советник по политическим, и военным делам, а как дьявольский развратитель и растлитель русского столичного общества тех дней. Нельзя отвергнуть того, что его темная душа отравила и разложила нравственно многих неустойчивых людей, создала необыкновенно душную атмосферу при Дворе, и в различных столичных кругах, собственно, и создала Распутина, как политическую фигуру. Беспринципные карьеристы, ловцы всяких сомнительных благ, кликуши, эротоманки, пресыщенные светские бездельники и прочая общественная нажива тесно сплелись, из разных соображений, вокруг Распутина, создавая ему сомнительную и соблазнительную славу и всячески муссируя его мнимую политическую роль. Мутными волнами искаженные, неправдоподобные, но смущающие и огорчающие слухи развлеклись из петербургских салонов, кабаков и прочих мест, где подвизался “старец”, по всей России. Можно, без преувеличения, утверждать, что роковая личность Распутина способствовала созданию того ядовитого тумана, который окутал всю великую страну накануне ее страшного падения.

Вредоносность и губительная порочность Распутина таилась вовсе не в его мнимом политическом значении, а в его соблазнительной двуликости, которой он, как какой-нибудь оборотень, прельщал, соблазнял и губил людей. В своем привлекательном образе, он представлялся “человеком Божиим”, почти святым, постником, одаренным свыше дарами предвидения и пророчества и даже целителем, что имело громадное значение при неизлечимой болезни Наследника. Кроме того Распутин был выходцем из той народной толпы, к которой тянулось Царское сердце. Он как бы являлся представителем простого народа у Царского Трона, выразителем народной мудрости и народных чаяний. Немудрено, что он в полной мере заморозил сердце Царицы. Если бы Распутин оставался именно таким, каким он представлялся Государыне, ничего плохого не было бы и его близость к Царской Семье оставалась бы глубоко интимным, никого не касающимся делом. К общему несчастью, Распутин имел совсем другое, вовсе неправедное лицо, лицо разгульного, распоясавшегося во всю, русского мужика, бражника, бабника, бахвала и охальника. Эти его качества широко были использованы людьми разных положений и состояний, по разным побуждениям и причинам. Бражничавший в петербургских кабаках и салонах, пьяный мужик в шелковой рубашке и в тонкой поддевке, окруженный своими великосветскими поклонниками — вот страшный символ предвоенного растления разных кругов тогдашнего русского общества. Предреволюционное русское образованное общество в разных своих разветвлениях, зараженное безверием, потерявшее естественное чувство патриотизма и национальной чести, отравленное примитивным эгоизмом и развращенное упаднической литературой тех дней, (например, “Санин” Арцыбашева), как заманчивую и щекошущую нервы сенсацию, поддержало, развило и широко использовало легенду о Распутине. В политических целях она была самым широким образом использована врагами русской монархии. Страшные итоги всего этого Россия переживает и по сей день.

Г. Месняев

К вопросу о кризисе революций

2.

То, что французская революция 1789 года была идейно подготовлена философами и мыслителями Зап. Европы, несомненно (Гоббс, Локк, Руссо, Монтескье и др.), равно как несомненно и то, что воплощение философских концепций в историческую действительность сопровождалось таким уклоном их от первоначально начертанных в абстракции понятий и планов, что всякий философ или поэт, до того мечтавший о революции, мог только с отвращением отвернуться от всей галереи ужасов, творимых Робеспьером, Дантоном, Маратом и бесчисленными их пособниками.

Шиллер (1759-1805), автор «Разбойников», «Дон Карлоса», «Вильгельма Телля», на которых воспитывались французские якобинцы и вообще будущие социальные фантазеры, готовившиеся к социальному переустройству народов, тщательно следил за всеми протекавшими после переворота 1789 года во Франции событиями и приходил в ужас от всего того, что там делалось: он нервничал, мучительно переживая сообщения о все усиливающемся терроре, и в негодовании называл монтерьяров «живодерами».

Отталкивание от революции испытывали почти все выдающиеся современники ее: — в Германии Гете и Шиллер, во Франции знаменитый химик Лавуазье и поэт А. Шенье, (оба были казнены), в России историк Карамзин, ожидавший от происшедших событий обновления мира, но после непосредственно вынесенных из совершаемого им в то время путешествия по Зап. Европе наблюдений, вставший в крайне пессимистическое настроение, и если он до сих пор уповал на то, что конец 18 века «достигнет общего соединения теории с практикой, умозрения с деятельностью», то теперь в 1794 г. он писал: «Вместо восхитительного явления мы видим фурии с грозными пламенниками». (см. «Письма русского путешественника»).

Я не нахожу нужным приводить отрицательные отзывы большинства мыслителей Зап. Европы о совершившихся в Париже террористических актах.

Революция терпела свой моральный авторитет и вполне заслуженно.

Бросим общий взгляд на события того времени. Революция во Франции вызвана была несоответствием абсолютизма короля Людовика XVI умственному и общественному состоянию французской нации. Франция переживала тогда такой финансовый и хозяйственный кризис, который ни король, ни его министры не в состоянии были преодолеть. Господствовавшие сословия — дворянство и духовенство — преисполненные оппозиционных настроений к власти, отеснялись Третьим сословием (буржуазией) от руководства страной в области экономики и страна находилась у пропасти полной хозяйственной разрухи. Между тем деятельность Третьего сословия не была вполне свободной и

оно не занимало такого места в государственной жизни Франции, чтобы удержать отечество от неминуемого падения и краха.

Это понимал король, но он действовал медленно и нерешительно, между тем ход вещей сам по себе требовал большей гибкости и твердости от правительства и потому он опережал действия королевских распоряжений, являвшихся запоздалыми и лишними какой бы то ни было эффективности. И когда, наконец, король решился созвать Генеральные Штаты, которые не собирались в течение последних 175 лет, он совсем не был готов к тем неожиданным, которые часом происходили в истории государств и народов и ставят правительства в безвыходное положение.

Дело в том, что к тому времени Третье сословие, которое фактически уже играло весьма заметную роль в жизни страны, переросло уже рамки отведенной ему законодательством роли и требовало одним фактом своего существования и своей деятельностью расширения прав, при том это сословие было организовано, в то время, как привилегированные сословия дворян и духовенства значительно утратили свое прежнее могущество и первенствующую роль в общественной жизни, находясь в состоянии упадочном и дезорганизованном.

В заседаниях Генеральных Штатов преимущество Третьего сословия выявило себя настолько ярко и убедительно для всех, что оно без особых усилий взяло в свои руки инициативу ведения дел Народного Представительства и объявило себя Национальным Собранием, имеющим право говорить от имени всей нации. Дворянство и духовенство поняли подлинное соотношение сил в стране и пошли на уступки. Таким образом, хозяйником в народном представительстве стала буржуазия.

Король первоначально вел борьбу с Национальным Собранием; он пытался окружить Париж своими войсками, но тут вышли на авансцену события парижские рабочие, которые захватили Бастилию, а вслед за тем буржуазия вооружилась, образовала Национальную гвардию, во главе которой встал маркиз Лафайет, герой Сев.-американской войны, и тогда только Людовик примирился с Национальным Собранием.

Нужно иметь в виду, что в это время еще задолго до того нараставший антагонизм между крестьянами и помещиками принял столь острые формы, что крестьяне во всей стране начали аграрные беспорядки, принявшие очень бурные формы. Это по существу была уже гражданская война и таким образом революция перерасывалась в глубину страны, образовывая единый фронт против феодальных порядков вообще.

Либерально настроенные помещики-депутаты не хотели отставать от настроения и действий крестьянства и в очередном заседании Национального

Собрания поспешили отречься от своих имущественных и сословных привилегий. У этих пионеров тут же нашлись многочисленные единомышленники и подражатели, которые, выступая друг за другом с трибуны народного представительства, заявили об отказе от своих прав и, таким образом, в однопочное заседание совершенно добровольно были уничтожены во всей Франции все виды феодальных повинностей, привилегий, монополий и всех других преимуществ, которыми изобиловал феодальный порядок.

События в направлении к абсолютной эмансипации населения шли ускоренным темпом, и такой характер движения был придан ему созданным философами и поэтами ореолом Свободы, идеал которой начертан был в романтических представлениях об отдаленном прошлом человечества, связанным с процветанием «Золотого века», воплощенном якобы в лучшие периоды развития народовластия у древних греков и римлян.

Однако, у поэтов (Овидий, Назон и др.) «Золотой век» представлялся в весьма отдаленном невозвратимом прошлом, воспоминание о котором вызывало в их воображении эгегические сетования и жалобы. Что же касается политиков, то эти господа, будучи лишены не только художественной, но и познавательной интуиции в изучении исторических явлений, были убеждены в том, что «золотой век» весь в будущем и что они являются создателями его. Политики верили в творящую и преобразующую силу человеческого разума и потому считали, что стоит лишь сочинить план построения какой-нибудь «Икарии», как моментально все присоединится к ним и человечество будет облагодетельствовано навек.

Итак, доктрина «прогресса», в большей степени представляемая механически нежели органически (для последней необходимо было время и исторические предпосылки), предполагалась быть осуществленной вне исторического развития, скачком, чего легче всего было добиться насильственным образом, путем революции, взяв за горло классового врага и отняв у него все, чем он владеет. («Грабь награбленное» — по Ленину, или «Экспроприируют экспроприирующих» — по Марксу), и вследствие этого эволюция, а с нею вместе и история, отвергались.

Такая программа, отправляясь от теоретических построений Ж. Ж. Руссо и его единомышленников, разумеется отрывалась от первоначально задуманной доктрины, превращаясь из философии в грубую действительность.

И поэтому от отвлеченных концепций философов ничего не оставалось и тем народам, в среде которых экспериментировались революции, вместо обещанного «Рая», навязывался сущий «Ад».

И вот в этом АДЕ и состоит кризис и роковое вырождение революции.

Это вырождение ничем не может быть прикрыто, и всякие сыски на грубость и некультурность народа, на что обычно упирают г. г. Вишняки и Кусковы, для объяснения причин краха российской революции (они не хотят понять того непреложного факта истории, что

все революции всюду оканчивались крахом), или лицемерные воздыхания на тему о том, что «революция это варварская форма прогресса» (Жорес) не стоят ломанного гроша.

Вырождение революции, как некоего универсального средства для разрешения всех социальных противоречий и связанных с ними проблем государства, нации, общества, рассматриваются нами в двух отношениях.

Первое, как наглядное противопоставление революционной практики обещанной и никогда не выполняемой социальной программе (циничная демагогия), как подача трудящимся камня вместо хлеба, и, второе, как роковое расхождение между теорией и практикой, установленное некоторыми искренними бесстрашными в мысли революционерами, пришедшими к признанию краха революций.

Носители таких признаний бывали двоякого рода. Одни отталкивались от своего берега, берега революции, и прибывали к противоположному берегу и стану. Таким был известный народоловец, террорист Лев Тихомиров, познавший и разоблачивший и добросовестный самообман, и шарлатанство революционеров.

Другие покидали свой берег, берег революции и бросались в плавание между двух берегов.

К этому типу революционеров принадлежал Герцен. Покинув Россию в 1847 г., он попал, как говорится, «с корабля на бал», в омут европейских революций 1848 г.,

До тех пор, он, живя в России идеализировал Запад и все его революционные начинания, но, очутившись на Западе, он против всякого ожидания обнаружил в нем зияющие трещины подлинного Ада, созерцание которых поселило в нем вечную трагедию, которой он был исполнен ровно 22 года (1848-1870) вплоть до самой смерти.

В течение всего указанного срока пребывания в Зап. Европе Герцен, оставаясь верным своей Даме-Революции, расточал свои изумительные по искренности и талантливости выражения жалобы и упреки по адресу Запада. В них он доходил порою и до проклятий.

«Странная судьба русских», — писал он в своей гневной обличительной книге «С того берега», — «видеть дальше своих соседей, видеть мрачнее и смелее высказывать свое мнение, русских, этих «немых», как говорил Мишле».

«Я вижу», — продолжал он, — «неминуемую гибель старой Европы и не жалею ничего из существующего, ни ее вершинное образование, ни ее учреждения... я ничего не люблю в этом мире, кроме того, что он преследует, ничего не уважаю, кроме того, что он казнит, и остаюсь страдать вдвойне, страдать от своего горя и от его горя, погибнуть, может быть, при разгроме и крушении, к которому несется он на всех парах». («С того берега», собрание сочинений т. 6, стр. 10 и 13, М. 1956 год.)

Таким был итог всей жизни одного из русских революционеров, разочаровавшегося в Западе и впадшего в крайний пессимизм.

А. Батыев

Михаил Бойков

ВМЕСТО ФЕЛЬЕТОНА

Побрейте советских граждан

Поговорить о культуре Никита Хрущев любит. О советский, конечно, культуре и попытках перенесения ее из СССР во все страны мира. Особенно часто и многословно распространяется он об этом за последнее время. Так, даже заклтому врагу своему, — Вильяму Херсту младшему, — имя коего постоянно треплют советские газеты, Хрущев, беседуя с ним в Москве 28 ноября 1957 года, заявил:

— Направим все наши усилия к тому, чтобы решать спорные вопросы не посредством гонки вооружений, которая может привести нас к военному конфликту, а стараясь развивать нашу экономику, повышать благосостояние народа и его культуру... Соединенным Штатам с нашей стороны не угрожают межконтинентальные ракеты. Им угрожает мирное наступление, соревнование в производстве предметов, повышающих культуру и улучшающих жизнь людей.

Владелец крупнейшего американского газетно-издательского треста В. Херст младший ничего на это не возражал. А мог бы возразить. Например, так:

— Прежде, чем лезть с советской культурой в Западный мир, снабдите ваших граждан предметами, необходимыми даже для не очень культурного человека. Снабдите их костюмами, туфлями, стульями, керосином. А самое главное — побрейте советских граждан.

Такие слова со стороны Херста были бы не дипломатическим хамством, а лишь констатацией фактов и практическими советами. При этом он мог бы сослаться на статью «Новые условия — новые запросы», напечатанную в московской газете «Правда» (№ 267 за 1957 год). Вот несколько выдержек из этой статьи:

«Руководители Разважевского района были озадачены, когда их спросили, где у них можно починить велосипед, швейную машину, радиоприемник, часы.

— «Право, затрудняюсь сказать, — смущенно ответил секретарь райкома партии г. Воловик.

«На помощь ему пришел председатель районского комитета т. Наконечный: — «Отремонтировать эти предме-

ты можно только в Киеве, — у нас в районе таких мастерских нет...»

«...в районе имеются райпотребсоюз, райпромкомбинат, отдел коммунального хозяйства. Они давным-давно могли бы открыть необходимые для населения мастерские. Но эти организации работают плохо, у руководства ими нередко пребывают случайные, безинициативные люди...»

«Чем же занят райпромкомбинат, призванный удовлетворять бытовые нужды населения? Может быть, производством столь нужных колхозам и колхозникам строительных материалов, телег, саней, мебели? Нет. В его ведении только сапожная и пошивочная мастерские, да и те впадают в жалкое существование.

— «Хороший костюм или туфли в наших мастерских не сошьешь, — жалуется секретарь райкома партии т. Воловик. — Себе мы заказываем в Киеве...»

«В районе насчитывается более пятидесяти населенных пунктов; многие из них еще не электрифицированы. Тем не менее, в отдельных магазинах, особенно в селениях, отдаленных от центральных колхозных усадеб, порой не бывает керосина, не всегда можно достать стекла и фитили к лампам...»

Вот вам и культура.

Особенно «фельетонный момент» в этой статье «Правды» следующий:

«Директора райпромкомбината т. Волоховича мы встретили возле парикмахерской.

— «У нас, чтобы постричься или побриться, надо с вечера занимать очередь, — возмущался он, показывая на свой щетинистый подбородок. «Оказывается, на весь район имеется лишь одна парикмахерская с единственным креслом...»

Таких райончиков, как Разважевский (Киевской области), в СССР множество. И всегда в них, даже по сообщениям советских газет, людям многого не хватает: мяса и масла, штанов и юбок, жилья и мебели, тетрадей и карандашей, электрических лампочек и керосина.

Поэтому, сравнивая речи Хрущева со статьями советских газет, можно приблизительно представить себе тип будущего коммунистического культуросоца в Западный мир. Это будет темная личность из райкома партии, без пиджака и штанов, но с двухнедельной щетиной на щеках, считающая мебель, тетради и керосин мелкобуржуазными предрасудками и держащая в руке пропагандную брошюру.

Михаил Бойков

К ОБЩЕМОНАРХИЧЕСКОМУ СЪЕЗДУ В НЬЮ ИОРКЕ

Н. Чухнов

К ОБЩЕМОНАРХИЧЕСКОМУ СЪЕЗДУ В НЬЮ ИОРКЕ, 22 МАРТА С. Г.

Состоя членом Комиссии по созыву Общемоноархического Съезда, я, с разрешения этой Комиссии, хочу довести до сведения русской общественности как протекает наша подготовительная работа и что нам до настоящего времени удалось выполнить.

Главной задачей Съезда Комиссия полагает организованное, подтвержденное делегатами Монархических организаций, выражение преданности Закононому Правопреемнику Государей Всероссийских, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владимиру Кирилловичу, и готовности безоговорочно следовать Его указаниям.

Общемоноархический Съезд, в предвидении неизбежного слияния существующих организаций в единую, должен явиться объединяющим всех монархистов фактором, способствующим Делу Великого Князя и нашей борьбе за исторические начала Российской Государственности.

С этой целью Съезд должен образоваться из своего состава или по назначению отдельных организаций постоянный, действующий в полном контакте с Собственной Его Императорского Высочества Великому Князю Владимиру Кирилловичу Походной Канцелярией, со вещательный орган, постановления которого принимались бы к сведению всеми монархистами Зарубежья.

В задачу такого органа-центра входило бы: 1. Поддержание тесной связи со всеми монархическими организациями, представленными в нем; 2. Информационная работа по русской и иностранной линиям; 3. Организация монархической пропаганды в Советском Союзе и в Зарубежье; 4. Борьба с иностранной и социалистической диффамацией; 5. Всемирная поддержка Центрального Комитета по сбору средств в Казну Великому Князю, монархической периодической печати, изданий пропагандного характера; 6. Привлечение молодежи к служению Исторической России и многое то, что предложат делегаты Съезда.

К настоящему времени все монархические организации, за исключением двух-трех, не успевших еще выбрать своих делегатов, откликнулись на призыв Комиссии, равно, как и все отдели этих организаций.

В съезде будут участвовать:

1. Корпус Императорских Армии и Флота;
2. Высший Монархический Совет;
3. Народно-Монархическое Движение;
4. Общероссийское Монархическое Объединение;
5. Союз Русских Государевых Людей "под Двуглавым Орлом";
6. Центральный Комитет по сбору средств в Казну Великому Князю;
7. Российское Монархическое Объединение в Австралии;
8. Объединенная группа русских монархистов, под лозунгом "за Веру, Царя и Отечество", в Париже;
9. Блок Монархического Единства в Калифорнии;
10. Федерация Русских Национальных Организаций в Бразилии;
11. Союз Императорских Конницы и Конной Артиллерии в Аргентине;
12. Объединение Кавалерии и Конной Артиллерии в Аргентине;
13. Редакция журнала "Родина";
14. Редакция журнала "Жар-Птица";
15. Редакция журнала "Сдгласие";
16. Редакция газеты "Наша Страна";
17. Союз Мушкетеров-Крестоносцев;
18. Редакция журнала "Знамя России";
19. Имперский Союз-Орден;
20. Русское Монархическое Объединение в Уругвае;
21. Общеказачий Курень на Тихоокеанском побережье;
22. Группа монархистов в Сант Яго Чили;

23. Редакция журнала "Владимирский Вестник";

24. Общество св. кн Владимира в Сан Пауло;

25. Редакция газеты "Наше Время";

26. Вр. Комитет Зарубежного Российского Национального Единства во Франци;

27. Общекадетское Объединение в Австри;

28. Объединение кавалеров Императорского ордена св. Николая Чудотворца за участие в 1-й Мировой войне;

29. Российское Монархическое Объединение "за Веру, Царя и Отечество" в Сан Франциско;

30. Редакция "Вестника Федерации Русских Национальных Организаций в Бразилии";

31. Союз русских журналистов в Бразилии.

Собственная Е. И. В. Вел. Кн. Владимира Кирилловича Походная Канцелярия своим информатором со Съезда назначила полк. А. И. Рогожина.

Торжественное открытие Съезда состоится в субботу 22 марта, в 1.30 час. дня, в "Carnegie Recital Hall" (154 West 57 Street, New York 19, N. Y.), в присутствии почетных гостей — иерархов, председателей русских национальных антикоммунистических организаций, ученых и проч., кому будут разосланы специальные приглашения.

Программа открытия следующая: молебен архиерейским служением, с провозглашением многолетия Главе Династии и всему Царственному Дому; русский и американский национальные гимны; сообщение Б. Л. Бразоля о целях Съезда; оглашение письменных приветствий; приветствия присутствующих в зале; патриотическая концертная программа; Преображенский марш.

Последующие два дня, 23 и 24 марта, — закрытые заседания делегаций в более скромном помещении.

Съездом должна быть выработана общемоноархическая декларация, в соответствии с высказанными в разное время Е. И. В. Великим Князем Владимиром Кирилловичем положениями, а также обращение к пленному русскому народу, страдающему под гнетом большевистского насилия.

Нам кажется, что от успеха Съезда зависит не только укрепление монархического движения в Зарубежье, но и степень нашего влияния на политику Съезд. Штатов в русском вопросе. Ввиду намекающегося пересмотра всей американской программы в этой области. По всем данным, Государственный Департамент вовсе разочаровался в деятельности т. н. Американского Комитета, с его ставкой на социалистов, солидаристов и сепаратистов.

Одним словом, Съезд должен создать условия, облегчающие борьбу Великому Князю за восстановление Исторической Российской Государственности.

Переходя к вопросу более прозаическому, позволю доложить, что материальная сторона созыва Съезда обстоит весьма скверно. Пока все делается на средства малоимущих членов Организационной Комиссии, т. к. таковые не сочли возможным ходатайствовать о кредитах перед Походной Канцелярией, считая, что патриотическая часть русской политической эмиграции поможет и этому большому делу.

Настоящим я уполномочен Комиссией обратиться к читателям "Нашей Страны" с усердной просьбой материально помочь организации Съезда, путем сильных взносов на эту цель, какие прощу послать в адрес редакции "Нашей Страны" на предмет опубликования имен жертвователей. Полный денежный отчет будет приложен к трудам Съезда.

Призывая наших единомышленников к жертве, мы должны заметить, что добрый почин помощи Съезду уже сделан, по собственной инициативе, митрофорным протоиереем о. Сергием Пантелеевым, настоятелем Вознесенского Кафедрального Собора в Бронксе, внесшим \$ 50.00.

Дорогие друзья, всемерно помогайте, морально и материально, делу Общемоноархического Съезда, действительно участвуя этим в борьбе за будущее нашегo Отечества.

Н. Чухнов

Петр Леснов

ЗАДАЧИ ОБЩЕМОНАРХИЧЕСКОГО СЪЕЗДА

1.

Как уже окончательно выяснилось, 22-го марта с. г. в Нью Иорке состоится Общемоноархический съезд. Не малую роль в инициативе этого начинания играло и Народно-Монархическое Движение, а посему и за решения этого съезда, до некоторой степени, отвечает и НМД. Уже сейчас, т. е. в организационный период есть явления, и предположения, которые могут вызвать по меньшей мере недоумение (список организаций и органов печати получивших приглашения; очень небольшой организационный срок и др.), но что совсем недопустимо — это полное отсутствие в нац. печати проработки идеологических предпосылок для работы съезда и программы его работ. Ко всему этому надо отнестись с особым вниманием и с особой серьезностью. Члены съезда должны помнить, что его решения могут, с одной стороны, сильно укрепить значение монархической идеологии и привести в конечном результате к объединению всей нац. эмиграции, но, с другой стороны, если работа съезда выльется в надоевшую всем болтовню и в избитые решения, тогда влияние монархической идеологии на эмигрантские массы будет нанесен непоправимый удар. Следовательно, только с учетом этого положения и с полной в е р о й в свои силы можно создавать такой съезд. Свою статью я посвящаю реальным возможностям съезда, его работе и характеристике его возможных решений. Я надеюсь, что те, которым дорога Российская Монархическая идея, осветят и идеологические предпосылки для работы съезда.

Сейчас должна быть громко сказана вся правда, без политических ухищрений и дипломатических туманов, в противном случае, мы никогда не придем на Родину, ни объединенными, ни политически вооруженными. А сроки близятся.

2.

Исходя из той ужасающей бедности, которой почти всегда сопровождается работа национальных группировок (работа на трудовые гроши), можно безосмысленно предположить, что представителями всех национальных организаций со всех континентов будут их доверенные лица проживающие в САСШ, или в Канаде, т. е. люди не так постоянно и остро чувствующие тот пульс реальной обстановки, который сильно проникает в быт политической эмиграции в Европе.

Мы сейчас переживаем самые критические месяцы мирового напряжения последних лет. Этот кризис вызван внутренней неустойчивостью советской власти и всего коммунистического блока. Скоро, очень скоро, обстоятельства выдвинут для решения во всем его огромном объеме российский вопрос, от ре-

ПИСЬМО И. И. СИКОРСКОГО

Наш знаменитый соотечественник, гордость Императорской России, Игорь Иванович Сикорский, прислал на имя члена Комиссии по созыву Российского Общемоноархического Съезда Б. Л. Бразоля нижеследующее письмо (даем перевод с английского):

Дорогой Борис Львович!

Благодарю Вас за Ваше письмо от 17 января с. г. и за любезное приглашение.

Хотя я не предполагаю активно участвовать в заседаниях Монархического Съезда, тем не менее, я надеюсь присутствовать на некоторых из них, так как мои мысли и убеждения по этому вопросу остаются теми же, какими они были, когда мы вместе с Вами, почти треть столетия тому назад, начали работать на политическом поприще, вопреки громадным препятствиям на этом пути. Позволю себе приложить скромное пожертвование на оплату расходов по устройству съезда.

Желая Вам всяческого успеха в этом деле и с сердечным приветом Искренне Ваш И. С и к о р с к и й (прил. \$ 100.00)

шения которого зависит не только судьба России и русского народа, но и судьба всего человечества. В этот критический период русская нац. эмиграция не должна быть разединенной. По всей видимости общемоноархический съезд созывается именно для этой цели. Сейчас же возникает вопрос: "Какими путями необходимо идти для достижения максимального результата?" Если съезд ограничится, набившими всем оскомину: декларациями, меморандумами и разъяснениями — то результат будет очень плачевный, ибо он даст не "ноль", а "минус".

Вся масса нац. российской эмиграции ждет призыва, ждет нового, правдивого, горячего слова и ей необходимо его дать, даже рискуя своим личным благополучием. Сейчас, как никогда обстановка складывается очень благоприятно для единения всей нац. эмиграции. По началу нашего исхода и вплоть до Второй Мировой войны у российской эмиграции было много вождей разной окраски и разного калибра и все же, когда прозвучали выстрелы этой Второй Мировой войны российская эмиграция оказалась без руководства, без совета, без поддержки. Каждый самостоятельно решал вопрос "как быть" и "что делать". В настоящее время вождей у нас нет. У россиян зарубежом вновь воскресла вера в скорое освобождение нашей Родины, чувствуется стремление к общности и поиски единого центра. Таким образом, самой жизнью выдвигается имя Великому Князю, чем до некоторой степени объясняется и успех Казны Великому Князю. Итак, центр — Наследственный Вождь никем не оспариваемый (кроме социалистов и дельцов "нетленных ценностей") у нас есть. Для силы и величия нашего единения необходимо, чтобы этот центр был окормляем Православной Церковью, необходимо, чтобы наша Зарубежная Церковь стала решительно на путь борьбы с грехом, с сатанинской властью, следуя этим самым по стопам Святителей Земли Российской. Это первое задание, которое ложится на Общемоноархический съезд. При успешном разрешении этого задания у нац. эмиграции будет почти несокрушимая опора — "Веры и Венценосного Вождя".

3.

Следующей неотложной задачей является необходимость организовать национальную эмиграцию. Для этой цели необходимо создать общемоноархический орган печати (еще лучше один в Америке, другой в Европе). Все остальные монархические издания должны закрыться, дабы не распылять силы и средства. Не отдавая предпочтения ни одному из оттенков монархической идеологии — руководство такого органа необходимо доверить коллегии из лиц доказавших и свое умение, и свою беспристрастность. Мы должны до возвращения на Родину забыть те мелочи, которые нас разединяют, ибо, дело заключается, в конце концов, не в названиях (Парламент, Учредительное Собрание или Земский Собор), а в единстве монархической мысли и действия. Если же расхождение более глубоки, то и это при доброй воле и при сознании текущего момента можно отложить до более нормальных времен. Это вторая задача Общемоноархического Съезда.

(Это мнение является "особым мнением" автора статьи и мы его печатаем только, как таковое. Редакция "Нашей Страны" находит более целесообразным и более жизненно-реальным сохранение существующих органов монархической печати, имеющих каждый свое лицо. Считаю, однако, что в будущем вся монархическая печать должна выступать единым фронтом при проведении или защите общих для всех положений и координировать свои действия во всех случаях, касающихся общемоноархических вопросов. Вс. Дубровский)

4.

Западный мир, не смея поднять идеологии духа, не рискуя поставить на честные и реальные основы решение Российского вопроса, пытается заполнить этот пробел жалкими мероприятиями, как то: сепаратные вождения, всяческие мертворожденные организации, никчемные радиопередачи. Американский комитет и др., что в общем результате дает катастрофическое снижение идеологического фронта свободных стран.

